

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПРАВОВОГО СТАТУСА
АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО**

Н. В. Пушко

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры правовых дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь)

В статье рассмотрены основные современные подходы к сущности правового статуса антикризисного управляющего, имеющие важное теоретическое и практическое значение. В ходе проведенного исследования выявлены существующие проблемные аспекты законодательного регулирования данной области, которые препятствуют эффективному функционированию антикризисного управляющего в механизме экономической несостоятельности (банкротства) юридических лиц, а также влияют на характер возможных преобразований в данном правовом механизме в будущем.

На основании анализа теоретических положений и законодательных норм детально раскрыты сущностные формулировки различных теорий по исследуемой проблематике, сделаны выводы о двойственном характере правового статуса антикризисного управляющего, сочетающего в себе и публично-правовые, и частно-правовые черты.

Ключевые слова: экономическая несостоятельность, банкротство, антикризисный управляющий, правовой статус.

На современном этапе развития экономики одним из наиболее важных субъектов, задействованных в проведении процедур экономической несостоятельности (банкротства) юридического лица, является антикризисный управляющий, эффективность деятельности которого во многом определяется тем, какие права ему законодательно предоставляются и как он может их реализовать в своей практической деятельности. Нельзя также не отметить изначальную конфликтную составляющую в позиции антикризисного управляющего в деле о банкротстве, что объясняется тем, что к моменту начала процедур, связанных с производством по делу о банкротстве, у должника уже не достаточно имущества для удовлетворения всех имущественных требований кредиторов, и, соответственно, часть обязательств или вообще не будут исполнены, или требования будут оплачены, но не в полном размере. Кроме того, важным также является и то, что на законодательном уровне правовой статус антикризисного управляющего в процедурах банкротства не определен, а вопрос о правовой природе данного субъекта права до сих пор является дискуссионным. В этой связи определение правового статуса антикризисного управляющего имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение: его содержание и четкое закрепление на законодательном уровне влияют на эффективность его деятельности, а также и на результативность процедур банкротства, на характер всех возможных преобразований и усовершенствований в данном правовом механизме (на процент удовлетворения требований кредиторов, эффективность проведения финансового оздоровления (санации) организаций-должников и др.).

В настоящее время такая юридическая категория, как «правовой статус», не только является одной из наиболее фундаментальных, но, несомненно, и одной из самых сложных в современном правопонимании, что, безусловно, связано с проблемой уяснения феномена данной категории и роли субъектов в национальной правовой системе. Необходимо отметить, что при отсутствии единого подхода к однозначному пониманию этого явления отечественных ученых объединяет выделение

в определении этого понятия таких основных элементов, как права и обязанности. Таким образом, в юриспруденции большинство специалистов, исследующих данную проблематику, под правовым статусом понимают установленное нормами права положение его субъектов, совокупность их прав и обязанностей. Исходя из всего вышеизложенного, отметим, что точно определить правовой статус антикризисного управляющего представляется довольно сложным. Обобщенно рассмотрим наиболее часто встречающиеся точки зрения на данное правовое явление, которые можно объединить в несколько основных теорий (таблица).

Таблица — Основные теоретические подходы к определению категории «правовой статус» антикризисного управляющего

Теория	Сущность	Представители
1. Теория представительства	Антикризисный управляющий — это или представитель кредиторов, или представитель должника, может отстаивать и интересы собственника имущества, и собственные интересы	М. А. Говоруха [1], М. Е. Эрлих [2], С. А. Карелина [3]
2. Теория доверительного управления	Отношения между экономически несостоятельным должником и антикризисным управляющим — это частный случай доверительного управления	В. Ф. Попондуполо [4], А. А. Мохов [5], Г. И. Скарედов [6]
3. Трудоправовая теория	Правовой статус антикризисного управляющего фактически приравнивается к трудовому статусу руководителя должника, то есть работника, заключившего трудовой договор	С. Н. Чуча [7], Л. А. Гершанок [8]
4. Публично-правовая теория	Антикризисный управляющий является органом принудительного исполнения, должностного лица («судебный управляющий») с преобладанием в его статусе делегированных ему публично-правовых управленческих полномочий, составляющих основу его правового статуса	Г. Ф. Шершеневич [9], И. В. Фролов [10], С. А. Карелина [11]
5. «Двойственная» теория	Статус антикризисного управляющего определяется стадиями производства по делу о банкротстве: он имеет как частно-правовые, так и публично-правовые начала, приоритетность которых изменяется в зависимости от введения той или иной процедуры банкротства	М. В. Телюкина [12], А. Н. Семина [13], Т. К. Космачева [14]

Из данных, приведенных в таблице, следует, что существует значительное число теорий, представляющих различные точки зрения на правовой статус антикризисного управляющего. Такое многообразие может быть вызвано как многоаспектностью деятельности самого антикризисного управляющего, который в процессе осуществления своих полномочий имеет дело с большим количеством правоотношений и их участников, так и многогранностью и тесным переплетением в процедурах банкротства гражданско-правовых, трудовых, финансовых, административных и иных правоотношений.

Рассмотрим более подробно, на наш взгляд, самые часто встречающиеся теоретические подходы в данной сфере. Так, сторонники теории представительства считают, что при реализации своих полномочий антикризисный управляющий, действуя как от своего имени, так и от имени должника, может принимать участие в различных правоотношениях, имея при этом в каждом конкретном случае

специальные права и обязанности, закрепленные в законодательстве о банкротстве. Именно разнородность данных полномочий дает саму возможность дискуссии о правовом статусе антикризисного управляющего, который может выступать одновременно и как носитель государственной власти, и как лицо, которое действует в интересах и должника, и кредиторов, и общества в целом. Это позволяет ряду ученых полагать, что антикризисный управляющий является добровольным представителем должника, кредиторов и государства, но «представительство носит нетрадиционный характер, так как представитель реализует полномочия лиц, диаметрально противоположных по интересам (должник — кредитор). И только полномочия управляющего, полученные от государства, сглаживают (“интегрируют”) указанные противоречивые интересы» [15, с. 24].

Ряд исследователей считают, что между должником-банкротом и антикризисным управляющим возникают отношения доверительного управления: «Антикризисное управление может рассматриваться как частный и особый случай доверительного управления, возникающего в силу закона» [5, с. 19].

В качестве контраргумента критики данной теории приводят следующие доводы. Во-первых, правоотношения в сфере банкротства регулируются в основном нормами специального законодательства в данной сфере, такими как, например, Закон Республики Беларусь от 13 декабря 2022 г. № 227-З «Об урегулировании неплатежеспособности» (далее — Закон № 227-З) [16], и рядом других нормативных правовых актов, тогда как отношения по доверительному управлению — нормами гражданского законодательства. Это не означает, что гражданско-правовые нормы не применяются при финансовой несостоятельности субъекта хозяйствования, это значит, что при разрешении любой ситуации, опосредующей данные правоотношения, приоритет будет за нормами специальными.

Во-вторых, основная цель антикризисного управляющего при осуществлении им своих полномочий в процедурах банкротства — это удовлетворение требований кредиторов за счет имущества должника. Главная же цель доверительного управления — это извлечение дохода от использования имущества в пользу доверителя. При этом в отношениях, опосредуемых антикризисным управлением, также может преследоваться цель извлечения прибыли от использования переданного имущества, но она не является приоритетной.

В-третьих, нельзя забывать также и о том, что при осуществлении своих непосредственных обязанностей, согласно законодательству о банкротстве, именно на антикризисного управляющего возлагается такая важная задача, как выявление признаков административных правонарушений и преступлений в сфере несостоятельности (банкротства) (ст. 56 Закона № 227-З) [16].

Еще одним достаточно распространенным в научных кругах является мнение, что нельзя рассматривать антикризисного управляющего в отрыве от его трудовых правоотношений с должником, субъектом которых он и является. Сторонники данного теоретического направления поддерживают точку зрения о том, что с момента получения обязательного согласия управляющего на заключение ряда сделок в защитном периоде, а затем при полном отстранении органов юридического лица от управления делами в конкурсном производстве экономически несостоятельный должник сначала ограничивается, а потом и полностью лишается трудовой правоспособности. Управляющий же с момента получения полномочий выражать волю субъекта хозяйствования вовне с фактическим принятием на себя полномочий по управлению предприятием приобретает трудовую правосубъектность.

Подтверждением этого могут служить нормы Закона № 227-З, согласно которым в конкурсном производстве полномочия руководителя должника, а также органов управления должника прекращаются, они отстраняются от управления делами, которое в полном объеме переходит к антикризисному управляющему. Если, согласно п. 1.3 ст. 103 Закона № 227-З, все полномочия руководителя должника

переходят к управляющему, то на него должны распространяться и все требования и применяться все меры ответственности, установленные нормами законодательства для руководителя субъекта хозяйствования. Кроме того, в соответствии с п. 1.4 ст. 103 Закона № 227-3, управление делами должника также возлагается на управляющего и к нему же переходит право управления имуществом должника, что значительно расширяет его полномочия в имущественной сфере.

Зачастую в качестве аргумента в пользу вышеприведенной теории приводится и то, что отношения между антикризисным управляющим и должником в части получения вознаграждения также могут рассматриваться как трудовые, так как считается, что вознаграждение антикризисного управляющего по своему характеру является оплатой труда.

Существует также и противоположное мнение, согласно которому правоотношения, возникающие между антикризисным управляющим и должником, не могут рассматриваться как трудовые, так как, во-первых, отсутствует волеизъявление должника на заключение трудового договора с антикризисным управляющим. Во-вторых, управляющий, согласно Закону № 227-3, уже является или юридическим лицом, или индивидуальным предпринимателем, которого назначает экономический суд для осуществления процедур в процессе банкротства, при этом он сам не вступает в трудовые отношения с данным судом. Соответственно, деятельность управляющего имеет предпринимательский характер, и, следовательно, антикризисный управляющий не имеет субъективных прав, предусмотренных трудовым законодательством. В-третьих, не учитывается тот факт, что законодатель, например, никак не ограничивает права руководителя должника как нанимателя в защитном периоде, оставляя за ним право заключать и расторгать трудовые договоры, налагать дисциплинарные взыскания, привлекать к материальной ответственности и т. д., что также может косвенно свидетельствовать о его нежелании приравнивать правовой статус управляющего к правовому статусу руководителя на этой стадии процедур банкротства. И в-четвертых, в настоящее время не предусмотрено легальной правовой возможности признать должника-банкрота недееспособным либо ограниченно дееспособным.

Сторонники публично-правовой теории, такие как Г. Ф. Шершеневич, И. В. Фролов, придерживаются той точки зрения, что публично-правовой аспект является доминирующим в реализации антикризисным управляющим своих прав. По их мнению, происходит фактическое делегирование государством части своих функций антикризисному управляющему, к которым можно отнести право созыва общего собрания кредиторов, принятие их требований с ведением реестра, проведение периодического отчета перед кредиторами и экономическим судом и осуществление ряда других полномочий. Задачей законодателя в этом процессе ими видится соблюдение гарантий баланса прав и законных интересов сторон, которые зачастую преследуют диаметрально противоположные цели [9; 10].

В то же время антикризисный управляющий может выступать и как равноправный участник гражданского оборота: он заключает сделки от имени должника; принимает меры по сохранению его имущества; производит необходимые платежи; проводит организационные мероприятия, направленные на повышение экономической эффективности деятельности, а также реализует все иные необходимые полномочия по управлению имуществом экономически несостоятельного субъекта хозяйствования. Таким образом, антикризисный управляющий выступает в анализируемых правоотношениях как субъект, имеющий частно-правовой статус.

Из всего вышесказанного следует, что рассматривать антикризисного управляющего как субъекта, имеющего только публично-правовой или только частно-правовой статус, не представляется возможным, поскольку он может выступать в двух этих ипостасях практически одновременно, приобретая тем самым так называемый двойственный статус. Его основная цель также носит двойственный характер — соблюдение баланса интересов должника и кредиторов

при одновременном учете общественных (государственных) интересов. При этом его статус может меняться в зависимости от того, какую компетенцию он реализует в конкретный момент: основанную на государственно-властных отношениях или на правоотношениях, берущих свое начало в частном праве, поэтому он одновременно и гражданско-правовой субъект, и представитель государственной власти. Следовательно, при определении правового статуса антикризисного управляющего позиция законодателя должна заключаться в необходимости обеспечения непротиворечивого регулирования отношений в этой сфере: публичные функции, возложенные на антикризисного управляющего, будут являться своего рода пределом распространения на него статуса индивидуального предпринимателя (или работника юридического лица, специализирующегося на проведении процедур банкротства).

Таким образом, считаем, что сущность правового статуса антикризисного управляющего не может быть определена просто как итоговая сумма всех его субъективных прав и обязанностей во всех правоотношениях, в которых он является участником. Определяющим, на наш взгляд, является непосредственно тот функционал, который он будет реализовывать в конкретном правоотношении исходя из публично-правового или частно-правового интереса. Безусловным является то, что этот статус может быть охарактеризован как специальный профессиональный статус с наличием прав, обязанностей, гарантий, ограничений и ответственности, целью которых будет соблюдение баланса в реализации интересов должника и кредиторов при одновременном учете государственных потребностей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Говоруха, М. А. О правовом статусе арбитражного управляющего в процедурах внешнего управления и конкурсного производства / М. А. Говоруха // Юрист. — 2007. — № 8. — С. 37–41.
2. Эрлих, М. Е. Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства) : правовые средства разрешения / М. Е. Эрлих. — М. : Проспект, 2014. — 192 с.
3. Карелина, С. А. Роль арбитражного управляющего в механизме разрешения конфликта интересов / С. А. Карелина, М. Е. Эрлих // Право и экономика. — 2012. — № 3 (289). — С. 19–25.
4. Попондуполо, В. Ф. Конкурсное право: правовое регулирование несостоятельности (банкротства) / В. Ф. Попондуполо. — М. : Юрист. — 331 с.
5. Мохов, А. А. Арбитражное управление — разновидность доверительного управления? / А. А. Мохов // Арбитраж и гражд. процесс. — 2005. — № 8. — С. 19–21.
6. Скаредов, Г. И. Правовая сущность арбитражных управляющих / Г. И. Скаредов // Предпринимат. право. — 2007. — № 4. — С. 27–30.
7. Чуча, С. Н. Арбитражный управляющий и руководитель должника как субъекты трудовых отношений / С. Н. Чуча // Трудовое право. — 2003. — С. 23–27.
8. Гершанок, Л. А. Особенности взыскания заработной платы при процедурах банкротства / Л. А. Гершанок // Законность. — 2001. — № 9. — С. 43–44.
9. Шершеневич, Г. Ф. Конкурсный процесс / Г. Ф. Шершеневич ; науч. ред.: В. В. Витрянский ; редкол.: Н. В. Козлова [и др.]. — М. : Статут, 2000. — 477 с.
10. Фролов, И. В. Административно-правовой механизм государственного управления в сфере финансового оздоровления, несостоятельности (банкротства) / И. В. Фролов // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия «Право». — 2010. — № 1. — Т. 6. — С. 123–128.
11. Карелина, С. А. Категория интереса и институт несостоятельности (банкротства) как средство разрешения конфликта интересов / С. А. Карелина // Законодательство. — 2007. — № 3. — С. 24–32.
12. Телюкина, М. В. Основы конкурсного права / М. В. Телюкина. — М. : Волтерс Клувер, 2004. — 560 с.
13. Семина, А. Н. Банкротство: вопросы правоспособности должника юридического лица / А. Н. Семина. — М. : Экзамен, 2004. — 224 с.
14. Космачева, Т. К. Роль арбитражного управляющего в восстановлении платежеспособности должника // Предпринимательское право. — 2009. — № 1. — С. 18–20.

15. Зинченко, С. А. Правовой статус арбитражного управляющего в системе органов юридического лица и представительства / С. А. Зинченко, В. В. Галов // Вестн. Федер. арбитраж. суда Северо-Кавказ. округа. — 2004. — № 6. — С. 23–29.

16. Об урегулировании неплатежеспособности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 13 дек. 2022 г., № 227-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

Поступила в редакцию 27.03.2023 г.

Pushko N. V.

THEORETICAL APPROACHES TO DETERMINING THE LEGAL STATUS OF AN ANTI-CRISIS MANAGER

The article considers the main modern approaches to the essence of the legal status of an anti-crisis manager, which have important theoretical and practical significance. In the course of the study, the existing problematic aspects of the legislative regulation of this area have been identified, which hinder the effective functioning of the anti-crisis manager in the mechanism of economic insolvency (bankruptcy) of legal entities, and also affect the nature of possible transformations in this legal mechanism in the future.

Based on the analysis of theoretical provisions and legislative norms, the essential formulations of various theories on the issues under study are disclosed in detail, conclusions about the dual nature of the legal status of the anti-crisis manager, combining both public and private law legal features.

Keywords: economic insolvency, bankruptcy, anti-crisis manager, legal status.